

Театр художественной правды

◆
К 40-летию МХАТ
им. ГОРЬКОГО
◆

40 лет тому назад группа любителей общества «Искусство и литература» во главе с Б. С. Станиславским и группа молодежи, окончившая Филармоническое училище во главе с В. И. Немировичем-Данченко, объединились и создали Московский Художественный общедоступный театр.

Я лично познакомился со спектаклями МХАТ в 1901 г., когда приехал из провинции в Москву. Я так много слышал о постановках МХАТ, что в первый же свободный день пошел в этот театр. Спектакль меня глубоко взволновал. Ничего подобного я в своей жизни еще не видел. До МХАТ я знал лишь блестящих актеров, но не видел пьесы, не ощущал автора. Здесь, наоборот, все делалось для автора, для пьесы. Необычайная сложность спектакля, смелые, никогда не виданные мною мизансцены, историческая точность, оригинальные костюмы и поражающие своей красочностью декорации — вот что меня здесь поразило.

Входя в этот театр, вы сразу попадали в необычную обстановку. Станиславский говорил, что даже капельдинер должен знать хорошо пьесу, чтобы он мог дать ответ любому зрителю на заданный ему в связи с данной пьесой вопрос. Поразила меня также исключительная любовь к искусству, к театру у Станиславского, Немировича-Данченко и у всей труппы. Подготовитель-

ная работа над пьесой проходила с исключительной тщательностью. Актеров знакомили с эпохой, они слушали лекции, посещали музеи и картинные галереи. Режиссер и художник выезжали на место действия пьесы. При постановке «Юлия Цезаря» Шекспира выезжали в Рим. Когда ставили «Власть тьмы» Толстого, — совершали поездку в Тульскую деревню.

В этом театре открывались самые широкие возможности для творчества актера.

Понятна была моя радость, когда в один прекрасный день раздался телефонный звонок и меня пригласил к себе Немирович-Данченко.

Первой моей ролью в Художественном театре была роль Василья Пепла в пьесе Горького «На дне». К этому времени относятся и мое знакомство с Алексеем Максимовичем. Помню, как я восхищался его непосредственностью, скромностью, его огромным талантом.

Следующей моей работой была роль Кассия в пьесе «Юлий Цезарь» Шекспира. Тут я был особенно поражен тем, как Констан-

тин Сергеевич Станиславский и Владимир Иванович Немирович-Данченко создавали народные сцены.

Наш театр по природе своей стремился всегда к художественной правде. Это особенно чувствовалось тогда в пьесах Чехова и Горького. Недавно я просматривал заметки, сделанные Немировичем-Данченко после генеральной репетиции «Вишневого сада». Все указания остались в силе и сейчас.

Были у театра, конечно, и ошибки, но они не имели глубоких корней в существе работы самого театра. Это были дурные влияния моды, от которых мы быстро освобождались.

Октябрьская революция открыла нашему театру широчайшие творческие горизонты. Театр проделал большой путь, постепенно овладевая советской тематикой, становясь ведущей силой на советском театральном фронте.

К своему 40-летию МХАТ им. Горького приходит, обладая плеядой замечательных актеров трех поколений — «стариков», «середнячков» и уже сформировавшейся талантливой артистической молодежи. Организм театра настолько силен и крепок, что он несомненно просуществует долгие годы. Исключительное внимание к нашему театру со стороны партии и правительства, признание МХАТ настоящим советским театром

со стороны широчайших масс трудящихся нас окрыляет. В то же время эти заботы и внимание обязывают нас быть еще требовательней к себе, к своему искусству.

26 октября наш театр ставит спектакль «Парь Федор Иванович». Этот спектакль шел на сцене театра ровно 40 лет тому назад. И самое интересное в этом спектакле, что первый исполнитель главной роли, тогда никому еще не известный молодой актер Москвин, ныне — народный артист Союза ССР, орденноносец, депутат Верховного Совета СССР и сейчас будет участвовать в пьесе в главной роли. Царицу Иришу играет также первая исполнительница этой роли — народная артистка Союза ССР О. Л. Книппер-Чехова.

Сорок первый год мы начинаем двумя новыми спектаклями — «Горе от ума» Грибоедова в постановке Немировича-Данченко, и последней пьесой А. М. Горького «Достигаев и другие» в моей постановке. Спектакль «Достигаев и другие» меня очень волнует и потому, что он влет в юбилейные дни, и потому, что пьеса принадлежит великому автору, имя которого носит театр. Волнует меня новая постановка еще и тем, что в этом спектакле участвуют второе и третье поколения театра — та творческая сила, которой принадлежит будущее нашего театра, которая обеспечит еще больший расцвет советскому театальному искусству.

Л. М. ЛЕОНИДОВ.

Народный артист Союза ССР, орденноносец.